

15 июля 1991 года.

Гарри вздрогнул и проснулся.

- Вставай. Сейчас же. - стук в дверь вывел его из сна.

Он застонал. Его тетя Петуния была настоящей ведьмой. Он схватил очки и сел на кровати, а потом... ничего не произошло. Что-то было не так. Он был не в чулане под лестницей...

Гарри снова застонал, приложив кулак ко лбу. Каким же он был идиотом. Он только что видел сон. Ну, скорее кошмар, чем просто сон. В нем он жил с Дурслями - родственниками по матери - дядей Верноном и тетей Петунией, а также со своим двоюродным братом Дадли, а они заставляли его спать в чулане, полном пауков, и носить рваную старую одежду своего двоюродного брата. Сон некоторое время продолжался в его сознании после пробуждения. Но на самом деле его разбудила не тетя, и он не спал в чулане. Он был в своей собственной комнате, в маленькой квартирке в Нортгемптоне, и голос, который только что вывел его из сна, был намного добрее и мягче, чем у его тети.

Гарри посмотрел на будильник на прикроватной тумбочке. Должно быть, он забыл установить его вчера. Он встал и отложил в сторону книгу, над которой заснул прошлой ночью. Вероятно, именно по этой причине ему было труднее проснуться сегодня утром. Тем не менее, он быстро оделся и пошел на кухню. Приятный запах бекона, яиц и тостов наполнил помещение, все это готовила высокая женщина с темно-рыжими волосами до плеч, повернувшись спиной к Гарри.

- Дай угадаю... - она заговорила тоном, предназначенным для упрека, но Гарри также уловил в нем легкий намек на сарказм и поддразнивание. - Ты заснул, читая под одеялом. Снова. - она знала его слишком хорошо.

- Возможно, тебе не следовало позволять тете Петунии рассказывать мне, как ты это делала в детстве. - он тоже слишком хорошо ее знал. Его мать вздохнула с притворным раздражением и посмотрела на него, все еще держа руку на ручке плиты. Ее миндалевидные ярко-зеленые глаза пристально смотрели на него.

- Не начинай снова. Твою тетю и так презирает более, чем достаточно людей. Я ей тоже не нужна. А теперь позаботься о плите. Я принесу фрукты и сок.

- Да, мам.

Она оставила место у сковороды ему. Так было большую часть утра. Они вместе готовили завтрак, а затем делили его перед уходом: его мать - на работу, Гарри - в школу. Но сегодня Гарри был на каникулах. Его последний год в начальной школе миновал около трех недель назад. С тех пор Гарри каждый день недели наблюдал, как его мать рано утром уходила на работу, а потом он старался занять свой день как можно больше. Но большую часть времени он просто ждал. Он ждал, когда наконец придет письмо.

- Надеюсь, ты все же хорошо спал, мой дорогой? - спросила она.

- Ну, мне приснился странный сон. Я жил с тетей Петунией и дядей Верноном, и они заставляли меня спать в их чулане под лестницей.

- Ты называешь это сном? Я бы сказала, что это был кошмар. - на этом они согласились.

- И ты просишь не говорить ничего плохого о тете Петунии после этого?

- В ней нет ничего плохого. Есть много плохого в том, чтобы жить с ней, - сказала она с самодовольной улыбкой на лице, которую Гарри мгновенно вернул. - Но я защищаю тебя от этого, только никогда не говори это ей.

- Даю тебе слово, мама.

- Не знаю, должна ли я чувствовать себя успокоенной или всерьез беспокоиться.

Гарри рассмеялся. Такие подшучивания были обычным делом между ним и его матерью, особенно за завтраком. Это помогло разрядить атмосферу перед началом дня. Они поели вместе, Гарри рассказал матери, что он планирует сделать сегодня. У него не было особых планов. Он, вероятно, гулял бы один, как часто делал в последнее время, и читал бы некоторые книги, которые покупала ему мать, но, кроме этого, каникулы были совершенно свободным временем.

Его мать ушла только через несколько минут, быстро съев все, что было в ее тарелке. - Я могу вернуться сегодня вечером немного поздно. Если это произойдет, ты знаешь, что делать. Мясо оттаивает в холодильнике, а овощи...

- Я помню, мам. Ты можешь на меня положиться.

- Не знаю, что бы я делала без тебя. Хорошего дня, мой маленький мальчик.

Она открыла дверь и вышла из дома. Гарри услышал стук ее высоких каблуков по наружной лестнице, когда она спустилась на несколько ступенек, прежде, чем она исчезла с громким хлопком. Он медленно доел свой завтрак, затем пошел в ванную, чтобы почистить зубы. В коридоре он посмотрел на нижнюю часть входной двери, как делал всегда, когда проходил мимо нее после окончания школы.

Квартира, которую он делил с матерью, была небольшой, но удобной. Прихожая была очень маленькой, но включала в себя гардероб, которого было достаточно, чтобы разместить их обувь, ботинки, пальто, плащи, шляпы и все необходимое для выхода на улицу. У них была гостиная, которая также служила небольшой столовой, крошечная кухня, ванная комната с душем и ванной, и оставались две комнаты, одна для Гарри и одна для его матери. У них были окна в каждой комнате, кроме ванной, что делало квартиру очень светлой, шторы, которые можно было задернуть на ночь, и небольшой балкон, с которого открывался вид на близлежащий парк. Это был не дворец, но это было хорошее место для жизни. Гарри всегда здесь нравилось. Тут было все, что им нужно, но все же Гарри не терпелось покинуть это место.

Сегодня было 15 июля 1991 года. Гарри снова заглянул под дверь, но там по-прежнему ничего не было. Его письмо из Хогвартса должно было прибыть в июле месяце до его одиннадцатого дня рождения, но пока ничего не было. Гарри нетерпеливо вздохнул и вышел из дома, позаботившись взять с собой ключи, когда уходил. Он спустился по лестнице, пересек улицу под утренним солнцем и вошел в парк, где прогуливался большую часть дня.

Гарри много времени проводил на улице. Люди по соседству привыкли видеть, как он бродит по парку. По крайней мере, так было с тех пор, как закончилась школа. Гарри родился 31 июля 1980 года, и, насколько он помнил, они с матерью всегда жили вместе в этой маленькой квартирке. У него было комфортное, хотя и несколько затворническое детство. Его мать редко виделась с людьми. Их главными посетителями были крестный отец Гарри, Сириус Блэк, и еще один друг его отца, Римус Люпин. Они всегда нравились ему, оба внимательные и всегда готовые помочь Гарри и его матери. В школе у Гарри было не так уж много друзей. Его

внешность не побуждала людей проводить с ним много времени. Маленького и тощего, с худым лицом и узловатыми коленями, а также парой круглых очков и странным шрамом в форме молнии на лбу, Гарри легко оттесняли в сторону, иногда даже издевались перед более популярными учениками.

И все же Гарри считал, что ему повезло. Его мать была его лучшим другом. Они вместе занимались всевозможными делами, и она следила за тем, чтобы Гарри никогда ни в чем не испытывал недостатка. Пока у него была его мать, ничто другое не имело значения для Гарри. То есть до тех пор, пока он не узнал правду вскоре после того, как ему исполнилось девять.

Что-то еще, что заставляло других детей его возраста держаться подальше от Гарри, - это странные события, которые часто происходили вокруг него. Это были незначительные инциденты, не о чем особенно беспокоиться, пока однажды, когда ему было девять лет, его мать не получила гневное письмо от директора школы, в котором говорилось, что Гарри лазил по школьным зданиям. Он объяснил своей матери, что во время обеда за ним гналась банда других учеников, и что, когда он попытался запрыгнуть за большие мусорные баки за дверями школьной кухни, он обнаружил, что сидит на дымоходе. Гарри сначала предположил, что ветер подхватил его во время прыжка, но его мать, когда он сказал ей об этом, просто расхохоталась. Гарри убежал в свою комнату, плача, потому что считал, что его мать смеется над ним, как и многие другие дети в школе. Она последовала за ним и, извинившись за то, что рассмеялась, сказала ему правду.

Гарри был волшебником. Магия существовала, и он мог ее использовать. Но в его возрасте его способности проявлялись без его реального желания, когда он был особенно зол или напуган. Вот почему вокруг него происходило так много странных вещей. Во-первых, Гарри не хотел ей верить. Они с матерью шутили всякий раз, когда хотели разрядить атмосферу, но на этот раз ему это не показалось смешным. Затем она достала из-под куртки что-то, что Гарри сначала принял за ветку дерева, но затем присмотрелся повнимательнее, оно оказалось слишком гладким и идеально круглым. Она взмахнула тем, что, как вскоре узнал Гарри, было волшебной палочкой, и произнесла слово, которого он не понял, после чего на кончике палочки появился огромный источник света, осветивший всю его комнату. Гарри сначала подумал, что это новая игрушка или какой-то новый вид фонарика. Но затем она использовала его для получения красных, зеленых и фиолетовых искр. У Гарри не было другого выбора, кроме как поверить ей, после того, как она направила на него этот кусок дерева и заставила его левитировать над собственной кроватью.

Его мать провела всю ночь, рассказывая ему всю правду, которую она когда-либо скрывала от него. Магия существовала, и существовал мир волшебников и ведьм, скрытый от магглов (немагических людей), которые жили по всему миру. И она, и его отец были волшебниками. Они познакомились в Хогвартсе, школе, в которой учились юные волшебники и ведьмы в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет прежде, чем они присоединялись к волшебному сообществу.